

службы как самостоятельной структуры в составе вооруженных сил России. Можно полностью согласиться с утверждением автора, что “без трагических событий начала XX в. на ее (России – *В.Ш.*) дальневосточных рубежах процесс осознания властной элитой значимости функционирования военной разведки в качестве базового компонента обеспечения безопасности государства в эпоху широко-масштабных войн индустриального типа затянулся бы на гораздо более длительный период” (с. 165). Не подлежит сомнению также тот факт, что огромный опыт, приобретенный

русскими офицерами на далеких сопках Маньчжурии, подготовил условия для превращения российской военной разведки в одну из наиболее дееспособных специальных служб мира начала XX в.

Книга Е.Ю. Сергеева будет полезна не только для профессиональных историков, но и для широкого круга читателей, которых интересует история нашей Родины.

В.К. Шаццло

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ИВИ РАН

В.Н. Малов. ПАРЛАМЕНТСКАЯ ФРОНДА: ФРАНЦИЯ, 1643–1653. М.: “Наука”, 2009, 497 с.

Фронда середины XVII в. была одним из острейших социально-политических кризисов в истории Франции. На протяжении пяти лет (1648–1653) страна была охвачена беспорядками. Высшая судебная палата – Парижский парламент – выступила с резкой критикой политики первого министра кардинала Мазарини. За попыткой подавить оппозицию, арестовав парламентских вожаков, последовали восстание в городе, бегство королевы-матери с малолетним Людовиком XIV и Мазарини, длившаяся почти три месяца осада Парижа, а затем вооруженный мятеж против Мазарини, руководимый высшими аристократами и принцами крови.

Французскими и американскими историками о Фронде написаны многие тома. Ей давалась самая разная интерпретация: от либерально-конституционного движения до феодално-аристократической реакции, от народного движения до революции элиты, от неудачного прообраза революции 1789 г. до элемента общеевропейского кризиса середины XVII в. (наряду с Английской и Неаполитанской революциями, поражением оранжистов в Голландии, восстаниями в Португалии и Каталонии)¹. Между тем, наш читатель знает о Фронде главным образом из романа А. Дюма-отца “Двадцать лет спустя” и из вышедших полвека тому назад работ Б.Ф. Поршнева². Отсутствие посвященного ей фундаментального исследования оставалось зияющим пробелом в отечественной историографии, и вполне логично, что наш крупнейший специалист по ис-

тории Франции XVII в., доктор исторических наук В.Н. Малов, давно уже опубликовавший раздел о Фронде в “Истории Европы”³, взялся за углубленное изучение этого поворотного момента французской истории.

В самом названии книги внимание подготовленного читателя привлечет кажущееся отступление от привычной терминологии и хронологии, в соответствии с которыми события 1648–1649 гг. принято именовать “парламентской Фрондой”, а 1650–1653 гг. – “Фрондой принцев”. Автор же распространяет понятие “парламентская Фронда” на целое десятилетие, охватывавшее как саму Фронду, так и предшествующие ей события, и это вполне обоснованно, так как в книге рассматриваются оппозиционные выступления парламентов (высших судебных палат Франции), главным образом Парижского, на протяжении всех 10 лет.

Книга написана на основе разнообразных источников: издававшегося во время Фронды “Журнала парламента”, постановлений Королевского совета, дневников, мемуаров, исторических сочинений, политических трактатов и памфлетов современников, дипломатических документов. Автором были использованы также материалы из Национального архива и Архива министерства иностранных дел Франции, из рукописных отделов Национальной библиотеки Франции, библиотеки Сорбонны, Российской национальной и Российской государственной библиотек (неопубликованные документы Королевского совета, постановления парижских верховных судебных палат, парламентские документы и письма из провинции, донесения венецианских послов, записки очевидцев, памфлеты, письма Мазарини и других участников событий, документы о переговорах фрондеров с испанцами).

¹ См. *The General Crisis of the Seventeenth Century*. Ed. by G. Parker, L.M. Smith. London – New York, 1997.

² *Поршнев Б.Ф.* Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648). М. – Л., 1948; *его же.* Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М., 1970.

³ *История Европы*, т. 4, ч. 1, гл. 2. М., 1994, с. 42–54.

Монография В.Н. Малова примечательна попыткой соединить два разных типа исторического описания: концептуальный и событийный. В концептуальном отношении наибольший интерес представляет глава II «Три этапа и два пути развития французского абсолютизма»⁴, где прослежена эволюция французской монархии раннего Нового времени от середины XV до середины XVII в. и дан емкий очерк истории ее государственного аппарата и идеологии.

Представленная в этой главе периодизация институциональной истории французской монархии была впервые намечена автором в его книге о Ж.-Б. Кольбере⁵. Здесь она получила более детальное и углубленное обоснование. Выделенные им три этапа автор характеризует как *судебную монархию* середины XV в. (она началась с введения постоянного налогообложения, и отличает ее правление монарха с опорой на Королевский совет и судебные палаты) – середины XVI в.; *судебно-административную монархию* второй половины XVI – начала XVII в. (на этом этапе в связи с необходимостью более быстрого принятия решений и с растущими финансовыми потребностями монархии началось формирование административного аппарата, не связанного с отправлением судебных функций, появились государственные секретари и финансовые интенданты, а параллельно усилились позиции судебных органов, в которых были закреплены права собственности и наследственности должностей); и *административно-судебную монархию* (ее характеризует перенос центра тяжести на административные органы), возникновение которой пришлось на 1630-е годы. Следствием разрастания административного аппарата и усиления его полномочий, сопровождавшихся резким ростом налогов, стала оппозиция со стороны судебных органов политике первых министров – Ришелье, а затем Мазарини.

Авторы работ по истории французской монархии, как правило, стараются разделить ее на этапы, руководствуясь при этом разными критериями. В.Н. Малов в своей периодизации следует в русле подходов, характерных для Р. Мунье и историков его школы. Основным критерием для него также является эволюция государственного аппарата, возникновение новых и трансформация прежних институтов власти. При этом надо заметить, что схема В.Н. Малова

отличается большей гибкостью и нюансированностью от той, что была предложена Мунье⁶.

Два пути развития французской монархии, о которых пишет В.Н. Малов, – это традиционный, умеренный путь с опорой на судебные органы и путь административно-командный. Причем сначала процессы формирования централизованного административного аппарата монархии и укрепления традиционных судебных институтов шли параллельно. Но в определенный момент – особенно явным это стало в связи со вступлением Франции в Тридцатилетнюю войну (1635 г.), которая вообще оказалась поворотным моментом в истории всех государств-участниц, – они вошли друг с другом в противоречие, которое в итоге и привело к Фронде.

Анализ эволюции государственных институтов сопровождается очерком тесно связанного с ней развития идеологии абсолютной монархии. Особое внимание уделено трудам виднейших теоретиков «королевской монархии» Жана Бодена, Шарля Луазо и Кардена Лебре; показано и зарождение оппозиционной парламентской идеологии.

Далее автор останавливается на самой истории Фронды, на том, как в ходе социально-политического кризиса середины XVII в. совершался выбор пути дальнейшего развития французской монархии. Сначала автор, опираясь на разнообразные источники и исследовательскую литературу, детально воссоздает непосредственную пред историю Фронды. При этом он не только излагает предшествовавшие ей события, но и изучает состояние королевских финансов. Исключительно важен приведенный в книге материал о структуре доходов казны в 1630–1640-е годы (с. 103–108). Он в динамике наглядно показывает рост значения займов и, соответственно, зависимости правительства от финансистов. Становится понятно, насколько сложным было положение правительства в условиях всеобщего недовольства высокими на-

⁴ Ранее она была опубликована как отдельная статья. См. Малов В.Н. Три этапа и два пути развития французского абсолютизма. – Французский ежегодник. 2005. М., 2005, с. 86–128.

⁵ Малов В.Н. Ж.-Б. Кольбер: абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991, с. 10–13.

⁶ Мунье выделял четыре стадии развития абсолютной монархии во Франции: 1) правление короля с опорой на Королевский совет и судебные палаты (от Карла VIII до Франсиска I); 2) кабинетное правление с опорой на государственных секретарей и административные коллегии (от Генриха II до начала личного правления Людовика XIV); 3) личное правление короля с зависящими от его воли министрами (Людовик XIV); 4) возникновение при Людовике XV комитетов министров для обсуждения государственных дел, в том числе и в отсутствие короля. См. Hartung F., Mousnier R. Quelques problèmes concernant la monarchie absolue. – Comitato Internazionale di Scienze Storiche. X Congresso Internazionale di Scienze Storiche. Roma 4–11 sett. 1955. Relazioni. V. IV. Storia moderna. Roma, 1955, p. 27–31. К периоду, рассмотренному в монографии Малова, в схеме Мунье относятся только первые две стадии.

логами и ненависти к финансистам. Впоследствии нападки на них станут одним из главных мотивов парламентской Фронды и обеспечат ей широкую поддержку в Париже и провинции. Успеху парламента содействовало то, что он сумел выступить в роли защитника народа от произвола откупщиков.

Авторы работ, посвященных революциям, мятежам и войнам, нередко задаются вопросами: нельзя ли было избежать насилия и в какой роковой момент перерастание конфликта в вооруженное противостояние стало неотвратимым? В.Н. Малов занимает взвешенную позицию. С одной стороны, он обстоятельно показывает внутренние и внешние условия, в которых назревал кризис, и называет Фронду “исторически подготовленным конфликтом” (с. 460). С другой – он далек от фатализма и обоснованно полагает, что в развязывании внутренней смуты в середине XVII в. свою сыграли роль и допущенные правителями Франции политические ошибки, главной из которых был отказ от заключения мира с Испанией на очень выгодных условиях в январе 1648 г. (с. 164–167).

При изложении истории Фронды внимание автора сосредоточено преимущественно на событиях, происходивших в Париже. Запоминаются живые и красочные рассказы о “днях баррикад” 26–28 августа 1648 г. (интрига повествования построена на сопоставлении записей разных мемуаристов), о бегстве королевского двора в январе 1649 г. и последовавшей за ним осаде Парижа, о войне парижан с правительством в январе – марте 1649 г. При этом удачно сочетается показ позиции целых социальных групп (таких, как парламент, горожане, двор) и действий отдельных личностей (Мазарини, Гастона Орлеанского, принцев Конде и Конти, герцога де Бюфора). Завершается изложение событий историей парламента в период “фронды принцев”, начавшейся вслед за арестом принцев Конде и Конти и герцога Лонгвиля в январе 1650 г. Но уже к этому времени, как показывает автор, после заключения между мятежными парижанами и правительством компромиссного Сен-Жерменского мира (1 апреля 1649 г.) программа парламента фактически была исчерпана, парламентская Фронда пошла на спад, и политическая инициатива перешла к правительству.

Вместе с тем, автор не ограничивается рассмотрением Фронды в Париже и показывает также волнения 1649 г. в провинции: в Нормандии и Провансе. Особенно интересен рассказ о нормандских событиях, основанный на архивных документах. Источником послужило описание, составленное одним из магистратов парламента г. Руана (с. 345–349). Рассматривая Фронду в провинции, В.Н. Малов выявляет роль, которую сыграли в развитии событий дворянские клиентелы, в частности, сторонни-

ки губернатора Нормандии герцога де Лонгвиля, способствовавшие развязыванию антиправительственного мятежа в этой провинции и повлиявшие на позицию Руанского парламента.

Автор особо останавливается на происхождении слова “фронда” (от франц. “la fronde” – праща), вокруг которого сложились легенды и до сих пор не утихают споры (с. 391–397). На основании скрупулезного анализа показаний разных мемуаристов он выясняет, как из иронического сравнения оппозиционеров с мальчишками, развлекающимися стрельбой из пращи и готовыми разбежаться, завидев стражу, в языке современников возникает сначала глагол “фрондировать” в значении “резко выступать против чего-либо и кого-либо”, затем существительное “фрондеры” и, наконец, собирательное понятие “фронда” (как синоним радикальной оппозиции).

Подобно тому, как в главе о предшествовавшем Фронде развитию французской монархии история государственных институтов соединена с историей идеологии, в повествование о политических событиях парламентской Фронды включен анализ идейных позиций Парижского парламента и других высших судебных палат. В книге обстоятельно рассказано о постановлениях Палаты святого Людовика (так называлась работавшая в июне–июле 1648 г. палата, состоявшая из делегатов от Парижского парламента, Счетной палаты, Палаты налогов и Большого совета) и о Декларации Парижского парламента от 22 октября 1648 г., в которых, по сути, провозглашались, с одной стороны, верность принципам умеренной, судебной монархии, а с другой – право парламента на законодательную инициативу. Парижский парламент в это время заговорил от имени не только Парижа, но и всей Франции (о чем свидетельствуют повсеместный отзыв интендантов и союз, заключенный им с парламентами Руана и Экса). Особо рассматриваются в монографии политические памфлеты времен Фронды, известные под названием “мазаринады”.

Каковы же были результаты парламентской Фронды и как она повлияла на дальнейшее развитие французской монархии? Парламент сумел добиться небольших успехов: сокращения поборов, взимаемых государством с собственников должностей, и прекращения практики чрезвычайных судебных процессов. Но в целом, делает вывод В.Н. Малов, “Фронда завершилась поражением парламента” (с. 467). В истории Франции она оказалась точкой бифуркации, в которой выбор между двумя путями развития был сделан в пользу административной монархии. Дальнейшее усиление административных начал проявилось в правление Людовика XIV. Другим важным последствием поражения Фронды стало исчезновение в обществе доверия к способности парламента проводить реформы. В результа-

те в XVIII в., по словам В.Н. Малова, “общество стояло перед выбором: просвещенный абсолютизм или власть народного представительства, альтернативного “парламентского” пути уже не было” (с. 468). Впрочем, последний вывод представляется излишне прямолинейным, так как 100 лет спустя, в ходе политических дискуссий 1750–1760-х годов именно парламенты – с переменным успехом – пытались выступать в роли представителей нации и гарантов ее прав.

В чем же причины поражения парламентской Фронды? Помимо целого ряда допущенных ее вожаками политических ошибок, автор обращает внимание на то, что судейские не разбирались в экономике и финансах и в результате их деятельность привела к полному расстройству кредита. Позиции парламента ослаблялись также отсутствием разработанной политической доктрины. “Идеологическая позиция парламента, – пишет автор, – не позволяла ему четко обосновать законность своего открытого противостояния воле государя. Этому мешало принятие принципа единого и нераздельного суверенитета, целиком принадлежащего монарху” (с. 462–463). Данный вывод не вызывает принципиальных возражений, но, думается, идейные течения в парламентской среде во время Фронды нуждаются в дальнейшем исследовании. Отметим лишь, что среди парламентских идеологов были и такие, кто считал парламент органом, призванным сдерживать абсолютную власть короля (К. Жоли), или даже рупором нации, заменившим Генеральные штаты (Л. Машон)⁷.

⁷ *Joly C. Recueil des Maximes véritables et importantes pour l'institution du Roy contre la fausse et pernicieuse Politique du Cardinal Mazarin prétendu surintendant de l'éducation de sa Majesté. Paris, 1652; Machon L. Les Véritables Maximes du gouvernement de la France, justifiées par l'ordre des temps, depuis l'establissement de la Monarchie jusques à présent. Paris, 1652.*

БРИТАНСКАЯ ОЙКУМЕНА РОССИЙСКОЙ НОВИСТИКИ: к 70-летию ПРОФЕССОРА И.И. ШАРИФЖАНОВА. Казань: издательство Казанского университета, 2010, 368 с.

Проблемы британской истории традиционно на протяжении многих десятилетий привлекали внимание российских исследователей. Ученые рассматривали социокультурные аспекты британского прошлого, вопросы политической, экономической и внешнеполитической истории Туманного Альбиона. В разные времена приоритетными становились те или иные аспекты. Но неизменно привлекала внимание британская история нового времени – период,

Книга бы выиграла, если бы в ней был шире представлен современный историографический контекст. Некоторое удивление вызывает то пристальное внимание, которое уделено работам Б.Ф. Поршнева. Помимо отведенных ему трех страниц “Историографического введения”, к полемике с этим историком автор неоднократно возвращается на протяжении всей книги. В этом, разумеется, есть определенная логика: Б.Ф. Поршнев был единственным отечественным историком, писавшим о Фронде. Но все-таки его работы написаны полвека назад, а читателю было бы не менее интересно узнать мнение автора о концепциях, изложенных в работах современных историков (К. Жуо, М. Перно, О. Ранума), о которых в книге говорится мимоходом или вообще упомянуто лишь в сносках. Так же вскользь сказано и о том, что в историографии идут споры об “абсолютизме” и ряд историков отказывается от употребления этого термина (с. 62)⁸. Постоянно оперируя понятием “абсолютизм”, автор не обосновывает правомерности его употребления.

В целом книга В.Н. Малова – основанное на богатом фактическом материале глубокое исследование, в котором показан один из самых драматичных периодов в истории Франции раннего Нового времени. При этом в ней удачно сочетаются научная фундаментальность и увлекательность повествования, что делает ее особенно интересной для читателя.

Л.А. Пименова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории
стран Европы и Америки исторического
факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

⁸ Такая точка зрения отражена, в частности, в переведенной на русский язык полемической работе Н. Хеншелла “Миф абсолютизма” (СПб., 2003).

изучением которого занимается И.И. Шарифжанов. К его юбилею издан рассматриваемый сборник¹. Представленные в нем статьи в равной мере отражают научные интересы юбиляра и те проблемы, которыми занимаются российские англоведы.

¹ Редакционная коллегия сборника: доц. О.В. Бодров, проф. Т.Л. Лабутина, доц. Б.М. Ягудин, доц. В.Е. Туманин, ст. преп. Е.С. Маслова.